

Евгений Голубовский

Книжный развал

Издано в Киеве

Михаил Жванецкий

Одесса

Киев, 2021, тираж 5000 экз.

«Гости съезжались на дачу...» – это не я написал, а Александр Пушкин, начав этой фразой в 1828 году роман, так и оставшийся незавершенным.

Гости съезжались на «Дачу» – вслед за Пушкиным, почти через двести лет, повторю я, так как в Одессе все начинается с Пушкина, да и жизнь всегда копирует литературу.

Гости съезжались на «Дачу», где 27 августа состоялась презентация книги Михаила Жванецкого «Одесса», первой книги, вышедшей после ухода

нашего великого современника.

В 2018 году Жванецкий по просьбе Андрея Ставницера составил книгу «Солнце. Море. Аркадия», и тогда же она была издана. И тогда же разошлась. Книга «Одесса» – не просто переиздание того сборника рассказов и миниатюр. Наталья Жванецкая пересмотрела ее, добавила несколько текстов из тех, что были на-

писаны в самое последнее время, в дни болезни. И книга стала не только смешной, не только мудрой, но и щемящей.

«Эту книгу можно читать с начала, с середины, с конца...

Можно читать отдельные рассказы, главы, предложения...

Можно читать с Мишиными интонациями или своим голосом.

А можно читать, как один большой роман об Одессе», – написала в преамбуле Наташа Жванецкая.

Трудно было выбрать лучшее место для презентации, чем ресторан «Дача». И потому что Солнце, Море, Аркадия. И потому что Миша любил этот ресторан. Савва Либкин вспоминал, что пару лет назад именно тут Миша варил раков для всех гостей, а в гостях была вся Одесса. Сегодня варил раков для гостей ресторатор Савва Либкин. А я мог бы добавить, что и последний Новый год Миша прилетал встречать в Одессе, и мы собрались на этой же «Даче»

Со сцены читали тексты Жванецкого. Читали хорошие артисты. Но пока звучит в памяти интонация Миши, мне трудно воспринять актерское чтение. А порадовал дирижер Хобарт Эрл. Он читает Жванецкого, радуясь каждому слову своего любимого автора, не актерствуя, а наслаждаясь.

Иллюстрации для этого издания специально рисовал Михаил Рева.

«Все вырученные деньги после продажи пяти тысяч книг, – сказал на презентации Андрей Ставницер, – пойдут только на благотворительные цели».

И еще одну фразу Андрея Ставницера хочу зафиксировать:

«Мы никогда не забудем Жванецкого, который создал наши характеры, который создал образ Одессы в головах всего мира, который знал обо всех и никогда не жалел для нас этой мудрости. Я живу именно в его Одессе и горжусь этим».

Да, все предвидел Пушкин.

Гости разъезжались с «Дачи», купив первые экземпляры новой книги Михаила Михайловича Жванецкого.

Анна Голубовская, Юрий Маслов,
Александр Якимчук
Викентий Кугель. Взгляд
фотографа
Киев, 2021

Моя вера в существование чудес получила сегодня реальное подтверждение.

Но обо всем по порядку...

Вернулся домой после презентации альбома «Викентий Кугель. Взгляд фотографа», созданного Анной Голубовской, Юрием Масловым и Александром Якимчуком.

Около четырех лет шла работа над воплощением замысла. Какого? И хоть я все эти годы видел, что это адский труд, в суть поисков, размышлений не был допущен.

– Все увидишь, когда завершим.

Итак, я знал, что Саша Якимчук и Аня обнаружили существование личного фотоархива одного из жителей Одессы, который сорок лет фотографировал город, его людей, их быт и жизнь, но нигде эти фотографии не показывал.

Тщательно хранил. боюсь слова – скрывал, хоть, скорее всего, и скрывал. Было чего бояться.

И какие сорок лет – с 1913 по последний год своей жизни – 1953. Революции, войны, голод, ежовщина...

Итак, я знал, что Юрий Маслов купил *всю* коллекцию, не дав ей рассыпаться по десяткам собирателей одессики.

Конечно, знал, что моя дочь с Сашей расшифровывают, осмысливают грандиозный архив, в нем более двух тысяч снимков, но сами фотографии, как решили создатели альбома, для всех останутся тайной – до выхода книги из печати. И вот – чудо.

Великолепно изданный альбом впервые показан был на книжном фестивале.

Воскрешение. Из небытия вернулся к нам архитектор Викентий Кугель. И оказалось, что рядом с нами жил первоклассный мастер фоторепортажа. И оказалось, что его пристальный взгляд дает нам возможность увидеть не только дома, улицы, но и *лица* людей, менявшихся во времени. И быт, и одежду, и отсутствие одежды.

Юрий Маслов напомнил на презентации великого философа Николая Федорова, кстати, учившегося в нашем Ришельевском лицее, считавшего общим делом человечества воскрешение ушедших поколений. Может, мы и начинаем с воскрешения наследия Викентия Кугеля...

А если добавить, что удалось в Пензе найти внучку Викентия Матвеевича – создателя музея Всеволода Мейерхольда... Она ждала выхода альбома. Не дождалась. Шесть месяцев назад умерла, не зная, что книга в печати.

А если добавить, что в Одессе, на Втором христианском кладбище найдена заброшенной могила Викентия Матвеевича Кугеля и уже приведена усилиями авторов в порядок...

Нужно ли объяснять, что выход альбома – тоже первая часть работы. Предстоит выставка мастера.

И думается, не только в Одессе...

Олег Губарь
Топография пушкинской
Одессы
Монография в 2 томах

Эту книгу мы ждали более 30 лет.

И дождались. Увы, автор не дождался...

«Итак, я жил тогда в Одессе...» – этой строкой Пушкин завершил «Путешествие Онегина».

«Итак, я жил тогда в Одессе...» – мог бы поставить Олег

Губарь эпиграфом к своей монографии «Топография пушкинской Одессы».

В Литературном музее, в его Золотом зале, прошла презентация книги, ставшая, как сегодня видится, памятником не только пушкинской Одессе, но и автору – литератору, краеведу, историку нашего города Олегу Иосифовичу Губарю.

Два фолианта. Шесть килограммов текста. Труд, на который ушли годы работы.

За последние три десятка лет мы много раз разговаривали с Олегом об этой книге.

Можно было составлять словарь одесских знакомых Пушкина. В двадцатых годах первую попытку такого словаря издал академик М. Алексеев, найдя 57 персонажей одесской истории. В восьмидесятых годах профессор С. Боровой уже располагал сведениями о 76 знакомых поэта. У Губаря их оказывалось больше ста... Но принцип биографий не удовлетворял его.

Как не радовал и хронологический разбор того, чем день за днем занимался поэт.

Губарю хотелось увидеть Пушкина в молодом городе, ходить с ним по службе, по приятелям, вместе в ресторан и вместе в почтовую контору, вместе в баню и на пирушку...

Только Губарь, изучив архив Строительного комитета Одессы и выпустив о нем монографию, знал досконально все постройки тридцатилетней Одессы.

Более того, занимаясь с Михаилом Пойзнером историей Первого кладбища Одессы, он, как говорится, похоронил сотни современников поэта.

Так выкристаллизовался принцип монографического исследования – через городские объекты, через владельцев и строителей, негоциантов и моряков, врачей и рестораторов ощутить Город и в нем Пушкина.

Мне кажется, презентация, которую провел доктор исторических наук профессор Александр Пригарин, получилась на славу.

Как уместно в начале и в конце звучала гитара в руках любимого Олегом Димы Земскова (эх, а как задушевно играл на гитаре Олег!).

Чувство юмора окрасило прекрасные выступления губернатора Одесщины Сергея Гриневецкого и мэра города Геннадия Труханова, профессионально звучали слова историков – Олега Добролюбского, Елены Полевщиковой, Игоря Шкляева, Виталия Абрамова, тепло, как-то по-домашнему говорили о вкладе Губаря в работу музеев Татьяна Липтуга и Алла Нирша...

Как шла работа над изданием этой книги, поделились ближайшими друзьями Губаря – Анна Голубовская и почетный гражданин Одессы Михаил Пойзнер. Они же подарили первые экземпляры книги библиотекам, музеям, почетным гостям...

«Топография пушкинской Одессы» начинает жить своей жизнью. У нее появятся новые читатели. Но как хотелось бы, чтоб появились и продолжатели дела Олега Иосифовича Губаря, исследователи, которые будут углублять наше представление о Золотом веке Одессы.

Анна Михалевская
Победить нельзя проиграть
Киев, Радуга, 2021

За последние три года у прозаика Анны Михалевской выходит третья книга. Вначале это был сборник рассказов «Междверье», где автор показала, что овладела этим жанром. Затем фантазийный роман «В коконе». И наконец – реалистическая сага о судьбах одной семьи, прожившей жизнь в наше совсем не простое время, где были войны, голод, страх...

Но люди оставались людьми. Что поддерживало их? И любовь как цемент отношений, и вера.

На обложку книги я по просьбе автора написал пару абзацев.

«Знаете ли вы, что такое живые вещи?

Есть ли у вас код, чтоб различить – свой или чужой?

Умеете ли определить, где ставить запятую в названии романа Анны Михалевской «Победить нельзя проиграть»?

Готовы задуматься над этими вопросами – значит, эта книга для вас.

Роман прекрасно написан. В нем самоцветные слова.

Это сага о семье, но одновременно и история страны, где в каждом герое живо прошлое, настоящее и, возможно, будущее.

Только если мы научимся предотвращать войну».

Издано в Одессе

Григорий Барац

Глоток хереса. Рассказы

Одесса, Optimum, 2021

Свою первую книгу рассказов Григорий Барац, директор Всемирного клуба одесситов, назвал «Глоток хереса».

Ехал на презентацию – и в уме сложилась первая фраза. Если Андрей Синявский говорил, что у него с советской властью эстетические расхождения, то у меня с клубом, его директором, как видно, гурманские разногласия: что за доза – глоток хереса, кто в Одессе пьет крепленый херес?

Но фраза не понадобилась – нас ждал великолепный сухой херес. А впрочем, и коньяк, и водка, и все было под стать очень одесской остроумной и ностальгической книге рассказов.

Сейчас часто произносят слова «социальный лифт». И вот таким лифтом стал для Григория Исааковича Бараца Всемирный клуб одесситов. С декабря 2017 года он стал директором клуба. Все рассказы, вошедшие в книгу, написаны в 2018-2020 годах. Аура клуба, магия творчества Жванецкого, проходящие ежемесячно встречи писателей «Зеленой лампы» не могли не побудить Григория Бараца к творчеству. Если когда-то как журналист он делал литзаписи книг своих начальников, то теперь он мог рассказать свои истории.

Кстати, невыдуманные. Жизнь на краю Молдаванки, работа на «радиалке», создание своего предприятия – фальшивомонетного двора – давали неисчерпаемый запас сюжетов.

А из выступлений Валерия Хаита, Ларисы Булло, Бориса Эйдельмана (в его издательстве вышла книга) мы узнали, сколько смешных, трогательных историй еще не рассказаны Барацем и ждут воплощения в следующей книге.

Кстати, в только что вышедшем альманахе «Дерибасовская – Ришельевская» мы опубликовали новый рассказ Бараца, не вошедший в «Глоток хереса», так что у следующей книги уже есть задел.

Вот только вопрос: как автор назовет книгу – «Второй глоток хереса», а может – «Бокал шампанского»?

Чаще всего писатели торопятся провести презентацию вышедшей книги. Это понятно: хочется предъявить миру свой труд. Но беда в том, что публика оказывается не готова, она не успела книгу прочесть.

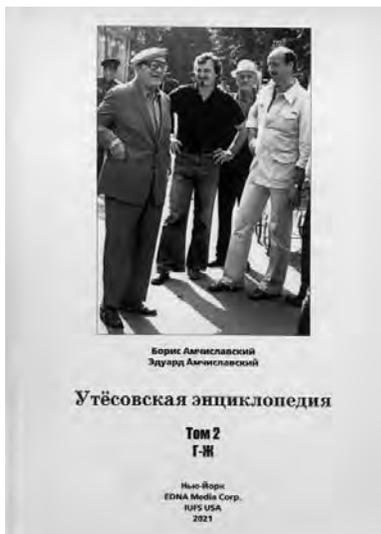
В этот раз все было не так. Книга вышла месяц тому. Автор успел раздарить друзьям весь тираж.

В зале собрались люди, которые с интересом говорили о книге, обсуждали ее. Более того, автору пришлось заказать второй тираж сборника рассказов, чтоб удовлетворить желающих ее прочитать.

Что ж, а мы ждем в 2022 вторую книгу.

Как бы ни назвал свое детище автор.

Издано в Нью-Йорке

Борис Амчиславский, Эдуард Амчиславский
Утесовская энциклопедия
Том 2

Из Нью-Йорка в Одессу прилетел Эдуард Амчиславский, который вместе с отцом Борисом Амчиславским десятки лет разрабатывают новую науку, не существовавшую до них – *утёсовведение*.

Начав с газетных статей, они пришли к тому, что выпускают «Утёсовскую энциклопедию».

За эти годы Амчиславские обросли друзьями, думаю, и врагами – как же без них? – но главное – и соавторами, вклю-

чившимися в эту работу. Это и одесский журналист Александр Галяс, знаток и собиратель сведений об одесской эстраде, и Татьяна Щурова, заведомо искусств научной библиотеки, и...

23 августа во Всемирном клубе одесситов Эдик Амчиславский и Саша Галяс представили *пять* новых книг, посвященных Утесову.

По сути, о каждой книге можно рассказывать и рассказывать. Это не компиляции, это исследования. Но я остановлюсь, пожалуй, на одной – втором томе «Утесовской энциклопедии», который буквально только что вышел из издательства в Нью-Йорке. Всего планируется десять томов. Во второй том вошли буквы Г–Ж, а это тысячи людей, друживших с Утесовым, писавших об Утесове, игравших в его джазе, это композиторы и авторы текстов, в конце концов – сами песни, исполняемые ими.

Убежден, что для такой скрупулезной работы обычно создаются научно-исследовательские институты. А тут два человека, отец и сын Амчиславские, которые успевают еще помогать утесовскому

музею в Одессе, отвечать на вопросы, разоблачать проходимцев: все еще появляются «незаконнорожденные» дети и внуки Утесова...

Открываю наугад пятисотстраничный том энциклопедии.

Гроссер Борис Николаевич.

Фамилия мне известна. Выдающийся художник русской эмиграции. Одессит. Учился в Мюнхене и Париже у самого Мориса Дени. Член Общества независимых художников Одессы, иллюстратор издательства «Омфалос»...

Но при чем тут Утесов.? Оказывается, Борис Гроссер жил в Одессе до эмиграции на Еврейской, 22, в кв. 5, в семье своей тети Полины Ослан, а муж тети Илья Ослан был двоюродным братом Утесова.

Кто скажет после такого пассажа, что Одесса – не «большая деревня»?

На этой же страничке я улыбнулся.

Алфавит поставил рядом с Гроссером Андрея Громыко.

Ну а он какое отношение имел к Утесову? Оказалось, что в приветствии Михаила Водяного к 70-летнему юбилею Утесова прозвучали на всю страну слова из песни, написанной Александром Менделевичем Баренбоймом, завучем одесского театрального училища:

Ты в Москве был, как консул Одессы,
Хоть Громыко об этом не знал.

Думаю, и сейчас дети и внуки Громыко не узнают, что он удостоен чести попасть в «Утесовскую энциклопедию».

А я обрадовался, что в этом томе есть Гарик Голубенко, Володя Гридин, Юля Женевская – мои друзья, что целая страничка посвящена мне и Вале Голубовской... У каждого из нас свои соприкосновения с утесовианой.

Все книги Эдуард Амчиславский и Александр Галяс подарили научной библиотеке и Всемирному клубу одесситов, так что ежели понадобится справка – заходите.

Да, и в одной из книг, которые показывали на презентации, есть диск со всеми песнями Утесова о Черном море. Так что псевдоним, который в молодости взял себе музыкант, он оправдал своим творчеством.